

И свет, и цвет

Такую школу мне в нашей области видеть не приходилось. Она просторно расположена на опушке соснового бора, что вплотную подходит к Гаврилов-Яму. И сейчас, в осеннюю пору, здесь необыкновенно хорошо — чистый воздух; запах хвои, щебетание птиц. Зеленые сосновые лапы шевелятся почти у стен школы, а из деревянного домика выглядывает озорная белышка мордочка.

— А весной какая здесь красота! — воскликнул директор В. В. Носков. — Не оторвешь глаз.

День был по-осеннему пасмурный. Но казалось, что в школе лето оставило свое тепло и солнечное сияние. Классы и кабинеты были подчёркнута нарядны. Светлые пластиковые покрытия парт, нежная расцветка занавесок, зеленые уголки причудливых комнатных растений. И ни одна пылинка не спряталась бы в свете, в котором не было теней. Такое уж здесь освещение. Если верхний свет, так просто плаваешь в теплом сиянии, если настольные лампы, так можно установить поток света именно так, как тебе наиболее удобно. Освещение для детей с пороками зрения — едва ли не главное условие его сохранения и улучшения.

А кроме того, на каждом шагу встречали нас различные приспособления, щадящие зрение, делающие процесс обучения более легким для здоровья ребят. В классах нам показывали различные приборы, лупы: прикрепляющиеся к очкам, обыкновенные круглые и продолговатые стеклянные стержни, позволяющие увеличивать сразу несколько строчек в учебнике. Да и сами учебники были необычными — с крупным шрифтом и четкими рисунками. Перед каждым учеником специальные подставки для книг.

В каждом классе и кабинете — своя элзюминка. В кабинете математики на каждом столе — микрокалькулятор. В кабинете географии — каждому свой глобус и на всех прекрасная коллекция камней. У биолога — самый большой кабинет, с лабораторией и настоящим зимним садом. Да по соседству еще живой уголок — целая комната с многочисленными обитателями. Магнитофоны, «говорящие книги», кинопроекторы, десять телевизоров, спортивный зал, фотолaborатория — это уже такие обычные черты здешнего быта, что о них и говорить не приходится. Тут другим гордятся. Лучшим в районе кабинетом труда для малышей, столярным и слесарным участками для старших, кабинетом домоводства, миниатюрной швейной мастерской, лициущими машинками. Есть и вообще удивительные уголки: музыкальная комна-

та с двумя фортепьяно и набором других инструментов, тренажерный кабинет, зимой — каток.

Это единственный в области интернат для детей с ослабленным зрением. Программа обучения здесь такая же, как в обычных школах, только растягута еще на один год — чтобы создать более щадящие нагрузки для здоровья ребят. И здесь их не только учат, а постоянно проводят коррекционную и лечебно-профилактическую работу. У офтальмогапедиатра Елены Юрьевны Хряцовой обстоятельная документация на каждого учащегося. В ее кабинете электрический офтальмоскоп, щелевая лампа и другое оборудование, которое позволяет врачу постоянно контролировать состояние здоровья своих подопечных. С очками и лекарствами здесь тоже нет проблем.

Подробные диагнозы своих учеников знает и каждый учитель: рассаживает ребят в классе, учитывая нагрузку на глаза детей, продуманно и внимательно. Мы были, например, на уроке в четвертом классе. Ребятишки занимались чтением. Но Валентина Константиновна Кукушкина вдруг прервала урок.

— А сейчас немного гимнастики для глаз, — сказала она.

Дети подошли к окнам, где для каждого в зависимости от роста был приклеен маленький красный кружок. Несколько минут занятий снимают усталость глаз. А теперь бесконтактный массаж — это они уже также умеют делать самостоятельно. Учат их заботиться о зрении на занятиях специального лектория, где предусмотрены темы: физиология органов зрения, уход за очками, навыки личной гигиены...

Самое удивительное, что в этих прекрасных светлых классах учатся по 10—12 человек, в десятом и того меньше — всего пять. Одна из моих спутниц так и сказала: «Мечта учителя!»

Получается просто реклама для Гаврилов-Ямской спецшколы? Если все вышесказанное и реклама, то она нужна. Похоже, в нашей области, не так уж богатой хорошими школьными зданиями, об этом учебном заведении мало кто знает. И результат: школа, рассчитанная на 150 человек, заполнена лишь на две трети.

Для многих ребят и их родителей из городов и районов области дорога сюда вообще неизвестна. Может, надобности в этом особой нет? Судя по ответам, которые получал на свои письма в районные поликлиники директор Носков, это вроде бы действительно так. Нет детей с ослабленным зрением в Ростове, Рыбинском районе... Нет — и весь разговор. От-

куда же берутся маленькие очкарики, почему в классах не хватает на первых партах мест для ребят с ослабленным зрением, отчего приходится в замешательство медкомиссии, проверяющие здоровье допризывников?

Так нужна ли такая спецшкола области? В облздравотделе нам дали цифру — среди школьников 17,5 тысячи ребят с пониженным зрением. В управлении народного образования эту цифру встретили с недоверием, по представлению работников наробраза, к десятому классу чуть ли не у 70 процентов детей, развиваются различные пороки зрения. Расхождение в цифрах, считают в УНО, — результат недостаточно глубокого медицинского обследования детей.

И действительно, не сто же детей во всей области нуждаются в специализированной офтальмологической помощи, чтобы потом полноценно жить и работать? В прошлом году школа также была заполнена на две трети. Так почему же так невозмутимо спокойны наши доктора и педагоги? И только члены ВОС глубоко озабочены тем, что где-то ломается судьба ребенка из-за небрежности и невнимания официальных лиц.

Мы сюда и приехали по просьбе правления областного отделения Всероссийского общества слепых. На средства общества выстроена эта школа. Оно постоянно помогает спецшколе оборудованием, тифлоприборами, ремонтом, постоянным интересом к жизни интерната. И в этот раз мы приехали вместе с председателем правления В. В. Дмитриевым.

Да, благополучные родители неохотно соглашаются направлять своих детей в спецшколу, представляя ее чем-то обидным, неполноценным. Вот и попадают сюда дети, о чьем будущем родственники не очень болеют. Часто — круглые сироты, основной контингент — из трудных семей. С ними нелегко воспитателям. Но доброе внимание педагогов, воспитателей, сконцентрированное на небольших группах, обстановка, где никто не стесняется очков (в детстве это так серьезно!), делают чудеса. Пусть не скоро и нелегко дойдут ребята до теоремы синусов, но потом смогут уверенно идти и в техникум, и в институт. Или на работу, которая будет индивидуально рекомендована каждому выпускнику.

Что и говорить, интернат есть интернат. Но для многих ребят он — спасение. Здесь происходит коррекция не только зрения, но и взгляда на мир. И жаль, что пустуют парты в ожидании учеников-пациентов.

И. КОПЫЛОВА.
Гаврилов-Ямский район.